

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-yil 5-son

VOLUME 5 / ISSUE 5 / 2025
DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5.

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT
YURIDIK UNIVERSITETI**

"Yurisprudensiya" – "Юриспруденция" – "Jurisprudence" huquqiy ilmiy-amaliy jurnal O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Ushbu jurnalda bayon etilgan natijalar, xulosalar, talqinlar ularning mualliflariga tegishli bo'lub, Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallari dan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalgalashadi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Sharipov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev,
K. Abdullaev, Y. Mahmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarov

Musahih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnoma

No 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 27-oktabrda bosmaxonaga topshirildi.
Qog'oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog'i: 15,1
Adadi: 100. Buyurtma: № 181.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

MAS'UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti kafedrasini mudiri, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

J. Blum – Amerika Qo'shma Shtatlarining Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (AQSh)

M. Vishovatiy – Polshaning Gdansk universiteti professori (Polsha)

M. Hayat – Muhammadiyah Malang universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Yoshlar masalalari va ma'naviy-ma'rifiy ishlar bo'yicha birinchi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

A. Yakubov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro hamkorlik va uzlucksiz ta'lim bo'yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

X. Xayitov – O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi deputati, yuridik fanlar doktori, professor

S. Yusupov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

E. Egamberdiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

Sh. Ismoilov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquq kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, dotsent

G. Uzakova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

G. Yo'dasheva – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

A. Yo'ldoshev – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

R. Altiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasini professori v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

S. Oripop – Toshkent davlat agrar universiteti Huquqshunoslik kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

F. Hamdamova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro huquq va ommaviy huquq fanlari kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar doktori

D. Sofiyeva – TDYU Davlat va huquq nazariyasi kafedrasini katta o'qituvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

R. Kuchkarov – TDYU Umumta'lim fanlar va madaniyat kafedrasini dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Результаты, выводы и интерпретации, изложенные в данном журнале, принадлежат исключительно их авторам и не отражают идей и взглядов Ташкентского государственного юридического университета.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Шарипов, Е. Ярмолик, Э. Мустафаев, К. Абдувалиева, Й. Махмудов, М. Шарифова, Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047, Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Свидетельство
от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
27.10.2025.

Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 15,1. Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 181.

Отпечатано в типографии Ташкентского государственного юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – профессор юридической школы Бостонского колледжа (Бостон, США), доктор юридических наук

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

М. Хаят – преподаватель Университета Мухаммадия Маланг (Индонезия)

А. Хошимхонов – первый проректор по делам молодёжи и духовно-просветительской работе Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

А. Якубов – проректор по международным связям и дополнительному образованию Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

М. Ахмедшаева – профессор кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Х. Хайитов – депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Юсупов – заведующий кафедрой административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Э. Эгамбердиев – доцент кафедры гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Ш. Исмоилов – заведующий кафедрой трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

Г. Узакова – профессор кафедры экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Г. Юлдашева – профессор кафедры международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Юлдашев – доцент кафедры конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Р. Алтиев – и. о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

М. Курбанов – и. о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

С. Орипов – доцент кафедры права Ташкентского государственного аграрного университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Ф. Хамдамова – и. о. доцента кафедры международного и публичного права Университета мировой экономики и дипломатии, доктор юридических наук

Д. Суфиева – старший преподаватель кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Р. Кучкаров – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин и культуры Ташкентского государственного юридического университета, кандидат филологических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

"Yurisprudensiya" – "Юриспруденция" – "Jurisprudence" legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

The results, conclusions, and interpretations presented in this journal belong to their authors and do not reflect the ideas and views of the Tashkent State University of Law.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Sharipov, E. Yarmolik, E. Mustafaev,
K. Abdullaeva, Y. Makhmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 27.10.2025.

Paper size: A4. Cond.pf: 15,1.

Units: 100. Order: № 181.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

M. Hayat – Lecturer of the University of Muhammadiyah Malang (Indonesia)

A. Khoshimkhonov – First Deputy Rector for Youth Affairs and Spiritual and Educational Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

A. Yakubov – Deputy Rector for International Relations and Further Education of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

M. Akhmedshaeva – Professor of the Department of Theory of State and Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Kh. Khayitov – Deputy of the Legislative Chamber of the Oly Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Yusupov – Head of the Department of Administrative and Financial Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

E. Egamberdiev – Associate Professor of the Department of Civil Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Sh. Ismoilov – Head of the Department of Labor Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

G. Uzakova – Professor of the Department of Environmental Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

G. Yuldasheva – Professor of the Department of International Law and Human Rights at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Yuldashev – Associate Professor of the Department of Constitutional Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

R. Altiev – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

M. Kurbanov – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

S. Oripov – Associate Professor of the Department of Law at Tashkent State Agrarian University, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

F. Hamdamova – Acting Associate Professor of the Department of International Law and Public Law at the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law

D. Sufiyeva – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

R. Kuchkarov – Associate Professor of the Department of General Sciences and Culture at Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 XAYDAROVA MARJONA OLIM QIZI

“Davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi” tushunchasi tahlili

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

20 SAFAROV DJAXONGIR ISMOLOVICH

Yangi O'zbekiston parlamenti: zamonaviy holati va kelajak istiqbollari

34 YOQUBOVA UMIDAXON MA'SUDJON QIZI

Pediatrik dori vositalarining xavfsizligini ta'minlashda tizimli chora-tadbirlar: huquqiy jihatlar va xalqaro amaliyot

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

43 XURSANOV RUSTAM XOLMURADOVICH, ABDALIMOVA DARYA ODILOVNA

Xorijiy mamlakatlarda sun'iy intellektni huquqiy tartibga solish tajribasi: eng yaxshi amaliyotlar sharhi

55 MAMANAZAROV SARDOR SHUXRATOVICH

Biotexnologiya obyektlarining fuqarolik-huquqiy tabiatni va xususiyatlari: nazariy-huquqiy tahlil

67 ABDUGAFFAROV DAVRONBEK DILSHOD O'G'LII

Xalqaro tijorat shartnomalarida huquqni tanlash: raqamli tijoratda aniq ifodalangan va ifodalananmagan shakllar

75 ALLAKULIYEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH

Delikt huquqida shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish: ularga noto'g'ri ishlov berilganligi va chiqib ketganligi uchun kompensatsiya

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSİYA

84 ABDUSAMATOV NURULLO QOBILJON O'G'LII

Uy-joy qurilish shartnomalaridan kelib chiqadigan fuqarolik sud nizolarida isbotlash jarayoni va dalillarning huquqiy ahamiyati

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

94 OTAMIRZAYEV OYBEK MURODULLO O'G'LII

Yer osti suvlarining huquqiy muhofazasi – dolzarb ekologik masala

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

100 KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA

Ayb uchun javobgarlik prinsipi va jinoyat subyekti

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

109 SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM QIZI

Qozog'iston, Qirg'iziston va Tojikiston jinoyat-protsessual qonunchiligidagi ekstraditsiya:
qiyyosiy tahlil

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

122 USMANOVA SURAYYO BULTAKOVNA

Jahon Savdo Tashkiloti doirasida turizm xizmatlari bozorining huquqiy tartibga solinishi

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 ХАЙДАРОВА МАРЖОНА ОЛИМ КИЗИ

Анализ понятия трансформации государственной правовой политики

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

20 САФАРОВ ДЖАХОНГИР ИСМОИЛОВИЧ

Парламент Нового Узбекистана: современное состояние и перспективы развития

34 ЁКУБОВА УМИДАХОН МАЪСУДЖОН КИЗИ

Системные меры по обеспечению безопасности педиатрических лекарственных средств:
юридические аспекты и международная практика

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

43 ХУРСАНОВ РУСТАМ ХОЛМУРАДОВИЧ, АБДАЛИМОВА ДАРЬЯ ОДИЛОВНА

Опыт правового регулирования искусственного интеллекта в зарубежных странах:
обзор лучших практик

55 МАМАНАЗАРОВ САРДОР ШУХРАТОВИЧ

Гражданско-правовая природа и особенности биотехнологических объектов:
теоретико-правовой анализ

67 АБДУГАФФАРОВ ДАВРОНБЕК ДИЛШОД УГЛИ

Выбор права в международных коммерческих договорах: подразумеваемый и
явный выбор в цифровой торговле

75 АЛЛАКУЛИЕВ МИРЖАЛОЛ ДАВРОНБЕКОВИЧ

Защита персональных данных в деликтном праве: компенсация за их неправомерную
обработку и утечку

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

84 АБДУСАМАТОВ НУРУЛЛО КОБИЛЖОН УГЛИ

Процесс доказывания и юридическое значение доказательств в гражданских судебных
спорах, возникающих из договоров жилищного строительства

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

94 ОТАМИРЗАЕВ ОЙБЕК МУРОДУЛЛО УГЛИ

Правовая охрана подземных вод – актуальная экологическая проблема

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

100 КАРАКЕТОВА ДИЛЬНОЗА ЮЛДАШЕВНА

Принцип ответственности за вину и субъект преступления

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

109 СУЛТОНОВА ЛОБАР МАМАРАЙИМ КИЗИ

Экстрадиция в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана: сравнительный анализ

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

122 УСМАНОВА СУРАЙЁ БУЛТАКОВНА

Правовое регулирование рынка туристических услуг в рамках Всемирной торговой организации

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 KHAYDAROVA MARJONA OLIM KIZI

Analysis of the concept of the transformation of state legal policy

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

20 SAFAROV DJAKHONGIR ISMOILOVICH

The parliament of New Uzbekistan: current state and future prospects

34 YOQUBOVA UMIDAKHON MASUDJON KIZI

Systemic measures for ensuring the safety of paediatric medicines: legal aspects and international practice

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

43 KHURSANOV RUSTAM Kholmuradovich, ABDALIMOVA DARYA ODILOVNA

Experience of legal regulation of artificial intelligence in foreign countries: a review of best practice

55 MAMANAZAROV SARDOR SHUKHRATOVICH

Civil-legal nature and characteristics of biotechnology objects: theoretical and legal analysis

67 ABDUGAFFAROV DAVRONBEK DILSHOD UGLI

Choice of law in international commercial contracts: tacit and express choice in digital trade

75 ALLAKULIYEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH

Protection of personal data in tort law: compensation for improper processing and leakage

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW.

ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

84 ABDUSAMATOV NURULLO KOBILJON UGLI

The evidentiary process and the legal significance of evidence in civil litigation arising from housing construction contracts

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW.

ENVIRONMENTAL LAW

94 OTAMIRZAEV OYBEK MURODULLO UGLI

Legal protection of groundwater is a current environmental issue

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

100 KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA

The principle of responsibility for guilt and the subject of the crime

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

109 SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM KIZI

Extradition in the criminal procedural legislation of Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan:
comparative analysis

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

122 USMANOVA SURAYYO BULTAKOVNA

Legal regulation of tourism services market within the framework of the World Trade Organization

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.09.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.10.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 27.10.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5./KKPJ9003

UDC: 342.2(045)(575.1)

“DAVLAT HUQUQIY SIYOSATI TRANSFORMATSIYASI” TUSHUNCHASI TAHLILI

Xaydarova Marjona Olim qizi,

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi,

Toshkent davlat transport universiteti

“Xalqaro ommaviy huquq” kafedrasi o’qituvchi assistenti

ORCID: 0009-0004-9845-850X

e-mail: marjonkhaydarova3004@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada “davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi” tushunchasining nazariy jihatlari, uning davlat boshqaruvidagi o’rni va funksional ahamiyati, shuningdek, davlat huquqiy siyosati bilan bog’liqligi har tomonlama tahlil qilingan. Tadqiqot predmeti sifatida transformatsiya jarayonining davlat huquqiy siyosatidagi o’rni yoritiladi. Muallif huquqiy siyosat transformatsiyasi yo’nalishlarini ikki tarmoqqa – progressiv va responsiv yondashuvlar hamda demokratik va inson huquqlari tamoyillari asosidagi yo’nalishlarga ajratib ko’rib chiqadi. Metodologik asos sifatida tizimli, mantiqiy va tahliliy yondashuv usullari qo’llangan. Maqolada, xususan, davlat huquqiy siyosati transformatsiyasining asosiy yo’nalishlari batafsil tahlil etilib, bu borada bir qator olimlarning ilmiy izlanishlari tahlil manbasi sifatida olingan hamda ularning fikr va qarashlari keltirilgan. Tadqiqot xulosalarida huquqiy siyosat transformatsiyasining o’ziga xos jihatni huquqiy hujjatlar, davlat boshqaruvi funksiyalari hamda zamonaviy axborot texnologiyalarining uyg’unligida namoyon bo’lishi ta’kidlangan. Ushbu yondashuvlar huquqiy siyosat transformatsiyasini mustaqil va yetakchi huquqiy yo’nalishga aylantirishga xizmat qiladi. Shuningdek, davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi jarayonida yuzaga kelayotgan muammo va kamchiliklar chuqur o’rganilib, ularni amaliy bartaraft etish bo’yicha bir qator taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so’zlar: huquqiy siyosat, transformatsiya, davlat huquqiy siyosati transformatsiyasi, raqamlashtirish, jamoatchilik nazorati, inklyuzivlik, institutsional-huquqiy tartib

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Хайдарова Маржона Олим кизи,

самостоятельный соискатель Ташкентского

государственного юридического университета,

ассистент преподавателя кафедры «Международное публичное право»

Ташкентского государственного транспортного университета

Аннотация. В данной статье всесторонне анализируются теоретические аспекты понятия «трансформация государственной правовой политики», его место и функциональное значение в системе государственного управления, а также взаимосвязь с общей правовой политикой государства. В качестве предмета исследования рассматривается роль процесса трансформации

Kelib tushgan / Получено / Received: 11.09.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 16.10.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 27.10.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5./HDIX7397

UDC: 343(045)(575.1)

ЭКСТРАДИЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАЗАХСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Султонова Лобар Мамарайим кизи,

самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета,
ведущий менеджер группы юридических услуг

АКБ «Узпромстройбанк»

ORCID: 0000-0002-2877-1275

e-mail: sultanovalobar2298@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному сравнительно-правовому исследованию института экстрадиции в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан. Экстрадиция рассматривается как ключевой правовой механизм международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства, обеспечивающий привлечение к ответственности лиц, скрывающихся от правосудия за пределами национальной юрисдикции. В работе проведён анализ нормативно-правовых источников, регулирующих процедуру выдачи, включая основания и порядок направления запроса, условия отказа в экстрадиции, особенности временного ареста, а также гарантии прав лица, в отношении которого инициирован экстрадиционный процесс. Сопоставлены положения уголовно-процессуальных кодексов указанных государств, выявлены сходства и отличительные черты в подходах к регулированию данного института. Отдельное внимание уделено роли международных договоров, принципу взаимности и специфике правоприменительной практики. Установлено, что в законодательстве Казахстана наблюдается более детализированное регулирование процедур экстрадиции, тогда как нормы Кыргызстана и Таджикистана в большей степени ориентированы на международные обязательства и дипломатические механизмы взаимодействия. Подчёркнута необходимость дальнейшей гармонизации национального законодательства с учётом современных международных стандартов в сфере прав человека. В статье предлагаются направления совершенствования процессуальных гарантiiй, направленных на обеспечение баланса между эффективностью правового сотрудничества и защищаемых фундаментальных прав лиц, подлежащих выдаче. Исследование опирается на сравнительно-правовой и системный методы, с привлечением нормативных актов, международных соглашений и аналитических материалов. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке межгосударственных соглашений, разработке законодательных инициатив, а также в правоприменительной практике. Статья адресована специалистам в области уголовного процесса, международного права и прав человека.

Ключевые слова: экстрадиция, уголовный процесс, международное сотрудничество, сравнительно-правовой анализ, правовые гарантiiи, отказ в выдаче, уголовно-процессуальное законодательство, права человека

QOZOĞ'İSTON, QIRG'İZİSTON VA TOJIKİSTON JINOVAT-PROTSESSUAL QONUNCHILIGIDA EKSTRADİTSİYA: QIYOSIY TAHLİL

Sultonova Lobar Mamarayim qizi,

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi,
"O'zsanoatqurilishbank" ATB Yuridik xizmat guruhi yetakchi menejeri

Annotatsiya. Mazkur maqola Qozog'iston Respublikasi, Qirg'iz Respublikasi va Tojikiston Respublikasining jinovat-protcessual qonunchiligidagi ekstraditsiya institutining qiyosiy-huquqiy tahliliga bag'ishlangan. Ekstraditsiya jinovat odil sudlovining xalqaro hamkorligidagi asosiy huquqiy mexanizm sifatida ko'rib chiqiladi; u adolatdan yashirinayotgan shaxslarni milliy yurisdiksiyadan tashqarida javobgarlikka tortishni ta'minlaydi. Tadqiqot doirasida ekstraditsiya tartibini tartibga soluvchi normalar tahlil qilindi, xususan: so'rov yuborish tartibi va asosi, ekstraditsiyadan bosh tortish holatlari, vaqtincha hibsga olish tartibi hamda shaxs huquqlarining kafolatlari. Uch mamlakatning jinovat-protcessual kodekslari taqqoslandi, ularning umumiyliliklari va farqli jihatlari aniqlab berildi. Xalqaro shartnomalar roli, o'zaro o'xshashlik prinsipi va amaliy qo'llash xususiyatlari alohida e'tibor qaratilgan. Aniqlanishicha, Qozog'iston qonunchiligidagi ekstraditsiya jarayonlari ancha batafsil tartibga solingan bo'lsa, Qirg'iziston va Tojikiston qonunchiligidagi bu jarayonlar ko'proq xalqaro majburiyatlar va diplomatik mexanizmlarga asoslangan. Shuningdek, xalqaro inson huquqlari standartlari asosida milliy qonunchilikni uyg'unlashtirish zarurligi ko'rsatib o'tilgan. Maqolada huquqiy hamkorlik samaradorligi va ekstraditsiya qilinayotgan shaxslarning asosiy huquqlarini himoya qilish o'rtasidagi muvozanatni ta'minlashga yo'naltirilgan protsessual kafolatlarni takomillashtirish bo'yicha takliflar berilgan. Tadqiqot qiyosiy-huquqiy va tizimli tahlil metodlariga tayangan holda olib borilgan, unda milliy qonun hujjalari, xalqaro bitimlar va tahvil manbalar foydalanilgan. Mazkur maqola jinovat protsessi, xalqaro huquq va inson huquqlari sohasidagi mutaxassislar uchun mo'ljallangan.

Kalit so'zlar: ekstraditsiya, jinovat-protcess, xalqaro hamkorlik, qiyosiy-huquqiy tahlil, huquqiy kafolatlari, ekstraditsiyadan bosh tortish, jinovat-protcessual qonunchilik, inson huquqlari

EXTRADITION IN THE CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF KAZAKHSTAN, KYRGYZSTAN, AND TAJIKISTAN: COMPARATIVE ANALYSIS

Sultonova Lobar Mamarayim kizi,

Independent researcher at Tashkent State University of Law,
Leading manager of the Legal services group
JSCB "Uzsanoatqurilishbank"

Abstract. This article is devoted to a comprehensive comparative legal study of the institution of extradition in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, and the Republic of Tajikistan. Extradition is considered a key legal mechanism for international cooperation between states in criminal proceedings, ensuring the prosecution of individuals fleeing justice outside national jurisdictions. The study analyzes the regulatory sources governing the extradition procedure, including the grounds and procedure for sending a request, the conditions for refusing extradition, the specifics of temporary detention, and the guarantees of the rights of the person against whom the extradition process has been initiated. The provisions of the criminal procedure codes of the indicated states were compared, and similarities and differences in the approaches to regulating this institution were identified. Special attention was paid to the role of international treaties, the principle of reciprocity, and the specifics of law enforcement practice. It was established that in the legislation of Kazakhstan, more detailed regulation of extradition procedures is observed, while the norms of Kyrgyzstan and Tajikistan are more oriented towards international obligations and diplomatic mechanisms of interaction. The need to further harmonize

national legislation with modern international standards in the field of human rights was emphasized. The article proposes directions for improving procedural guarantees aimed at ensuring a balance between the effectiveness of legal cooperation and the protection of fundamental rights of persons subject to extradition. The research is based on comparative legal and systemic methods, utilizing regulatory documents, international agreements, and analytical materials. The results can be used in the preparation of interstate agreements, the development of legislative initiatives, as well as in law enforcement practice. The article is addressed to specialists in the field of criminal procedure, international law, and human rights.

Keywords: extradition, criminal procedure, international cooperation, comparative legal analysis, legal safeguards, refusal of extradition, criminal procedure legislation, human rights

Введение

Экстрадиция представляет собой предусмотренную нормами международного права и внутригосударственного законодательства юридическую процедуру, в рамках которой одно государство по официальному запросу другого государства осуществляет передачу лица, подозреваемого, обвиняемого либо уже осуждённого за совершение уголовно наказуемого деяния, с целью привлечения его к уголовной ответственности или исполнения назначенного ему наказания. В контексте глобализации и интенсификации международно-правового взаимодействия экстрадиция приобретает значение одного из ключевых механизмов межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, направленного на обеспечение эффективности противодействия преступности, в особенности – её транснациональным проявлениям.

Институт экстрадиции занимает важное место в механизме реализации правосудия, поскольку обеспечивает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, скрывшихся за пределами юрисдикции запрашивающего государства, что предполагает наличие и функционирование устойчивого международного правового сотрудничества между государствами.

Механизмы экстрадиции выполняют превентивную функцию в части недопущения безнаказанности лиц, совершив-

ших уголовно наказуемые деяния, способствуют реализации международно-правовых обязательств государств и обеспечивают соблюдение фундаментальных прав и свобод личности при осуществлении процедуры выдачи.

В странах Центральной Азии – Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане – институт экстрадиции формируется в контексте перехода от советской правовой системы к национальным моделям, учитывающим международные стандарты. В настоящее время все три государства имеют уголовно-процессуальные кодексы, регулирующие порядок и основания экстрадиции, при этом каждый законодатель закрепляет собственные особенности процедуры, права экстрадируемых лиц и гарантии защиты.

В Республике Казахстан вопросы экстрадиции регулируются главным образом Уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК) Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-В ЗРК. В частности, глава 58 УПК Республики Казахстан посвящена международному сотрудничеству в уголовном судопроизводстве, включая статьи 557–611, регулирующие процедуру выдачи, условия удовлетворения запроса, основания для отказа, а также гарантии недопустимости выдачи в случае угрозы нарушения прав человека или политического характера преследования. Законодательство Казахстана строго придерживается принципа взаимности и

международных обязательств, включая положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Palermo, 2000). Особое внимание уделяется запрету экстрадиции собственных граждан, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами. Это нашло своё закрепление в статье 11 Конституции Республики Казахстан, где указано, что гражданин Республики Казахстан не может быть выдан иностранному государству, если иное не установлено международными договорами республики.

В Кыргызской Республике правовая база экстрадиции представлена Уголовно-процессуальным кодексом, в котором глава 59 полностью посвящена международному сотрудничеству, включая нормы, регулирующие запросы о выдаче и порядок их исполнения. Законодательство страны построено на принципах международного права и обязательств по многосторонним и двусторонним договорам. Стоит отметить, что Кыргызская Республика активно работает над интеграцией норм международного права в национальное законодательство и повышением прозрачности процедуры экстрадиции. Согласно пункту 2 статьи 509 УПК Кыргызской Республики (2021), при отсутствии международных договоров правовая помощь или иная помощь может быть оказана на основании запроса иностранного государства или запрошена центральным органом Кыргызской Республики на принципе взаимности.

Республика Таджикистан регулирует процедуру экстрадиции на основании Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (2009), где соответствующие положения содержатся в статьях 498–525. Данным кодексом закреплён порядок подачи и рассмотрения запросов на экстрадицию, основания для отказа, а также гарантии соблюдения

прав личности. В ряде аналитических материалов подчёркивается необходимость совершенствования законодательства Таджикистана в части уточнения процедур и усиления судебного контроля. При этом страна активно участвует в международных договорах, включая Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и региональные соглашения о сотрудничестве в правоохранительной сфере.

Методы и методология исследования. Данное исследование основано на комплексном применении общенаучных, специальных юридических и международно-правовых методов, что позволило всесторонне изучить институт экстрадиции в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Основной целью было выявление сходств и различий в правовом регулировании экстрадиции, а также оценка их соответствия международным стандартам. Для этого использовалась следующая методология:

общенаучные методы: анализ и синтез для систематизации нормативных положений; индукция и дедукция для выявления общих закономерностей; историко-правовой метод для изучения эволюции законодательства в постсоветском контексте;

специально-юридические методы: сравнительно-правовой метод для сопоставления норм национального и международного права; формально-юридический метод для детального анализа структуры и содержания нормативных актов; юридическое толкование для уточнения смысла норм и их применения; правовое моделирование для разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства;

международно-правовой и эмпирический подходы: анализ международных до-

говоров и практики международных органов, а также изучение судебных решений и статистических данных по экстрадиции в исследуемых странах.

Применение этих методов обеспечило глубокий и объективный анализ института экстрадиции, выявление правовых пробелов и коллизий, а также формирование предложений по гармонизации национального законодательства с учётом международных обязательств и региональных особенностей.

Основная часть

Сравнительный анализ норм показывает, что, несмотря на общее направление к соблюдению международных стандартов и обеспечению прав лица, подлежащего экстрадиции, в каждом государстве действуют собственные подходы к таким вопросам, как: перечень оснований для отказа в выдаче; допустимость выдачи граждан своей страны; объём судебного контроля и процедурных гарантий; роль и компетенция Генеральной прокуратуры и суда; сроки исполнения запроса о выдаче.

В научной литературе подчёркивается, что институт экстрадиции в указанных странах всё ещё находится на стадии развития и требует унификации в целях повышения правовой определённости, взаимного признания решений и эффективности сотрудничества.

Необходимо подчеркнуть, что Brounli (1977), рассматривая вопросы экстрадиции, совершенно справедливо указал, что выдача правомерна только в том случае, если при данных фактических обстоятельствах она не представляет собой соучастия в нарушении прав человека или в преступлениях против международного права.

Институт выдачи представляет собой сочетание суверенных прав государства с правами человека. Решение вопроса о выдаче – суверенное право государства, но осуществляется оно в соответствии с

нормами международного и внутреннего права, включая и те, которые относятся к правам человека (1996 г.).

Несмотря на общую направленность на адаптацию правовых систем региона к международным стандартам, институт экстрадиции в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане сохраняет свои специфические черты, связанные с национальными правовыми традициями, институциональными ресурсами и приоритетами в международно-правовой сфере. В связи с этим возникает необходимость проведения сравнительного правового анализа, выявления эффективных практик и разработки рекомендаций по гармонизации правовых механизмов экстрадиции.

Международное сотрудничество в сфере экстрадиции в регионе базируется на ряде ключевых международных документов, среди которых Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), а также двусторонние соглашения между странами Центральной Азии. Принцип взаимности является фундаментальным для реализации процедуры экстрадиции – страны предоставляют друг другу правовую помочь в рамках национальных правовых систем и международных обязательств.

Соблюдение прав человека в сфере экстрадиции, следование тем стандартам, которые гарантированы в международных договорах о защите прав и фундаментальных свобод, – важнейшая и наиболее дискутируемая проблема всего процесса экстрадиции (van Den Wyngaert, 1990).

С научной точки зрения экстрадиция представляет собой сложный правовой институт, который объединяет нормы уголовного процесса и международного права, а также предусматривает соблюдение прав человека. Кроме того, эксперты выделяют важность практических аспект-

тов применения института экстрадиции, включая административные процедуры, судебную практику, квалификацию сотрудников правоохранительных органов и особенности взаимодействия между судебной и исполнительной ветвями власти.

Исходя из этого, изучение института экстрадиции в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане приобретает особую значимость в условиях возрастания потребности в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью и защите прав человека. Проведение анализа действующего законодательства, выявление как общих, так и специфических особенностей позволит разработать рекомендации по гармонизации правовых норм, совершенствованию процедур и укреплению гарантий прав для лиц, подлежащих экстрадиции.

Страны Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, имеют схожую правовую основу в области экстрадиции, унаследованную от советской системы. Однако с течением времени каждое государство развило собственную нормативную базу и заключило международные соглашения, отражающие особенности их правовой политики.

Общие черты государств региона:

- 1) все три страны не допускают выдачи собственных граждан;
- 2) правовое регулирование основано на сочетании норм международных договоров и уголовно-процессуального законодательства;
- 3) экстрадиция осуществляется в судебном порядке;
- 4) предусмотрена защита от политически мотивированной выдачи, а также от угрозы пыток или жестокого обращения.

Отличительные особенности:

- 1) Казахстан характеризуется наиболее развитой судебной практикой защиты лиц при экстрадиции и активным

сотрудничеством с международными институтами;

2) в Таджикистане нормативная база экстрадиции менее детализирована, судебная практика ограничена;

3) в Кыргызстане предусмотрены более гибкие формы выдачи, включая временную экстрадицию.

Из этого следует, что, хотя правовые системы стран Центральной Азии во многом схожи, различия в уровне правовой детализации, развитости судебной практики и степени взаимодействия с международными механизмами указывают на необходимость унификации и усиления правовых гарантий в сфере экстрадиции. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, так же как и Узбекистан, обладают общими историко-правовыми основами и развивают институт экстрадиции в русле постсоветской правовой традиции.

Общие черты в регулировании процедуры экстрадиции

1. Правовая база и международные обязательства. Все три государства являются участниками СНГ и ратифицировали Минскую конвенцию о правовой помощи (22 декабря 1993 г.) и Кишинёвскую конвенцию о правовой помощи (7 октября 2002 г.). Кроме того, они заключили ряд двусторонних соглашений с другими странами, включая Узбекистан, Россию, Китай и др.

2. Общие элементы правового регулирования:

экстрадиция регулируется специальными главами уголовно-процессуальных кодексов (например, гл. 58 УПК Казахстана, гл. 59 УПК Кыргызстана, гл. 51 УПК Таджикистана);

основания для отказа в экстрадиции включают наличие гражданства, политический характер преступления, угрозу пыток или дискриминации, а также принцип *ne bis in idem* (недопустимость повторного

привлечения к ответственности за одно и то же деяние);

во всех странах предусмотрен судебный контроль за процедурами экстрадиции, в частности при решении вопросов о задержании и содержании лица под стражей.

Сравнительный анализ национального уголовно-процессуального законодательства Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана в части экстрадиции выявил следующие ключевые аспекты.

1. Нормативное регулирование процедуры экстрадиции

Казахстан. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (гл. 58, ст. 557–611) детализирует все этапы экстрадиции – от направления запроса до фактической передачи лица. Согласно статье 579, запрос о выдаче допускается лишь в отношении преступлений, наказуемых лишением свободы сроком не менее одного года, либо в отношении лиц, осуждённых к лишению свободы и не отбывших не менее шести месяцев наказания.

Арест и временная выдача регулируются статьями 589 и 593, а статья 594 устанавливает, что передача лица должна быть осуществлена в течение 30 дней после вступления решения в законную силу с обязательным уведомлением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

В юридической доктрине подчёркивается существенный пробел: институт экстрадиции остаётся на пересечении национального и международного права, что требует унификации подходов посредством национального законодательства и международных договоров.

Кыргызстан. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (гл. 59–61) определяет общие условия экстрадиции, предусматривая участие прокуратуры и судебный контроль. По мнению Batyrbaev & Matkerimova (2024), международное сотрудничество, включая

институт экстрадиции, выступает одной из фундаментальных основ уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике.

Таджикистан. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (ст. 498–525) устанавливает базовые условия экстрадиции, однако нормативное регулирование носит менее детализированный характер и не содержит чётких гарантий прав экстрадируемых лиц. В научной и практической плоскости отмечаются проблемы недостаточной прозрачности процедур и ограниченной межведомственной координации.

2. Международные обязательства и правовые гарантии

Экстрадиция остаётся одним из ключевых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (Grigorev, 2018).

Республика Казахстан является наиболее активным участником международных соглашений в данной области. Основу международно-правовой базы составляют Конвенции СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Минск, 1993 г.; Кишинёв, 2002 г.), а также Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г.). Кроме того, Казахстан участвует в ряде универсальных договоров, включая: Конвенцию ООН против коррупции (Нью-Йорк, 2003 г.); Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988 г.); Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 1984 г.).

3. Участие учёных-правоведов

Согласно определению Galenskaya (1979), «выдача преступников – это акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных

договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора». В данном определении не указано, что экстрадиция возможна исключительно при наличии требования о выдаче. Схожие подходы к пониманию экстрадиции прослеживаются в трудах В.К. Звирибуля, В.П. Шупилова, Э. Сименона, Л. Оппенгейма, М.Д. Шаргородского и других исследователей.

Valeev (1976) в монографии «Выдача преступников в современном международном праве», а также ряд других правоведов подчёркивают, что практика заключения двусторонних договоров компенсирует пробелы, вызванные отсутствием специальных национальных законов об экстрадиции, и способствует унификации подходов в международно-правовом регулировании.

Особый вклад в развитие научной дискуссии внесли Dugard & van den Wyngaert (1998), которые в статье «Согласование экстрадиции с правами человека» отмечают, что права человека составляют неотъемлемую часть современного международного права, а институт экстрадиции не может быть изолирован от их воздействия. По мнению авторов, правительства и судебные органы всё чаще действуют в соответствии с этой реальностью: новые экстрадиционные договоры и дополнительные протоколы к существующим соглашениям учитывают фактор прав человека и выстраивают баланс между интересами правоприменения и защитой прав экстрадируемых лиц.

Проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет сделать следующие обоснованные выводы:

Казахстан обладает наиболее развитой нормативной базой и высокой степенью международной активности, однако тре-

бует принятия специального закона об экстрадиции и уточнения процедур правовой защиты экстрадируемых лиц;

Кыргызстан демонстрирует прогресс, особенно в части судебного контроля и процессуальных гарантий, но нуждается в дальнейшей формализации процедур и укреплении механизмов защиты прав человека;

Таджикистан сталкивается с необходимостью формирования более детализированного и прозрачного законодательства об экстрадиции, а также активизации участия в международных договорах и надзорных механизмах.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что институт экстрадиции в уголовно-процессуальных системах Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана развивается в рамках постепенной имплементации международно-правовых норм. Несмотря на общие корни в советской правовой традиции, в каждой из этих стран формируются самостоятельные модели регулирования процедуры выдачи лиц, различающиеся по уровню законодательной детализации и степени обеспеченности процедурных гарантий.

1. Наличие формальных основ и их правовая структура

Национальные уголовно-процессуальные кодексы трёх государств формально закрепляют институт экстрадиции как самостоятельную форму международного сотрудничества в уголовных делах. Однако их содержание и правоприменение демонстрируют различную степень нормативной системности.

Казахстан. Соответствующие нормы системно изложены в главе 60 УПК, где чётко определены стадии процесса, компетенция органов, основания для отказа и гарантии защиты. Прослеживается устойчивая тенденция к гармонизации национального законодательства с меж-

дународными договорами, прежде всего в рамках ООН и СНГ.

Кыргызстан. Несмотря на наличие нормативной базы (гл. 60 УПК), процедура экстрадиции менее формализована. Генеральная прокуратура наделена широкими дискреционными полномочиями, а судебный контроль, хотя и предусмотрен законом, не имеет устойчивой практики применения.

Таджикистан. Нормы об экстрадиции носят рамочный характер, что осложняет их реализацию на практике. Отсутствие подзаконных актов, регулирующих технические и организационные аспекты процедуры, порождает правовую неопределенность и ограничивает гарантии лиц, подлежащих выдаче.

Таким образом, Казахстан демонстрирует более высокий уровень институционализации экстрадиционного механизма, тогда как Кыргызстан и Таджикистан сталкиваются с проблемой недостаточной детализации и несогласованности право-применительных процедур.

2. Судебный и прокурорский контроль

Надлежащий контроль за процедурой экстрадиции является ключевым механизмом предотвращения нарушений прав человека и обеспечения справедливого рассмотрения дел.

Казахстан. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает судебное обжалование решений Генеральной прокуратуры (ст. 591 УПК РК), что соответствует требованиям Международного пакта о гражданских и политических правах. Судебная практика показывает, что казахстанские суды проверяют соблюдение процессуальных требований, наличие гарантий прав личности и соответствие экстрадиционных процедур международным обязательствам государства.

Кыргызстан и Таджикистан. Судебный контроль носит фрагментарный харак-

тер и во многом зависит от усмотрения должностных лиц, что создаёт риск произвольного вмешательства и подрывает принцип правовой определённости.

В открытых источниках информация о судебной практике Кыргызстана в сфере экстрадиции крайне ограничена, что не позволяет судить о степени её соответствия международным стандартам. В Таджикистане по данным на 23 ноября 2012 года законодательство не содержит прямого запрета на экстрадицию в случаях, когда существует реальная угроза применения пыток или бесчеловечного обращения, а также не предусматривает чётких процедур судебного обжалования решений о выдаче.

3. Гарантии прав человека

Экстрадиция не должна применяться в ущерб основным правам и свободам личности. На практике ключевыми механизмами правовой защиты экстрадируемых лиц являются:

отказ в выдаче в случае наличия реального риска применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также при угрозе нарушения права на справедливое судебное разбирательство;

обязательное информирование лица о сути запроса на экстрадицию, основаниях его задержания и принадлежащих ему правах;

предоставление возможности обжалования решения о выдаче в судебном порядке.

Казахстан и Кыргызстан, являясь участниками международных соглашений, обязались учитывать запреты, установленные Конвенцией ООН против пыток и другими международными актами, закрепляющими гарантии защиты прав человека. Соблюдение этих норм выступает основополагающим условием при осуществлении экстрадиции. Нарушение данного принципа может повлечь меж-

дународно-правовую ответственность государства, осуществляющего выдачу, в соответствии с нормами международного права о защите прав человека.

4. Международно-правовое взаимодействие

Как отмечает Mikhaylenko (2003), с древнейших времён и до настоящего времени экстрадиция во многом зависит от характера межгосударственных отношений и особенностей её правового регулирования. Так, все три рассматриваемые страны – Казахстан, Kyrgyzstan и Таджикистан – являются участниками Минской (1993 г.) и Кишинёвской (2002 г.) конвенций СНГ о правовой помощи, что формирует общую региональную нормативную основу для экстрадиции. Однако степень участия в международных механизмах и степень имплементации международных стандартов различаются.

Казахстан демонстрирует наиболее активное международно-правовое взаимодействие, являясь участником не только региональных, но и глобальных инструментов, включая: Европейскую конвенцию о выдаче преступников (13 декабря 1957 г.); Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г.); двусторонние соглашения о выдаче с Турцией, Китаем, Узбекистаном, ОАЭ и другими государствами.

Kyrgyzstan и Таджикистан преимущественно опираются на соглашения, заключённые в рамках СНГ и ШОС, что ограничивает универсальность их экстрадиционных механизмов и снижает уровень международной интеграции.

Практика взаимодействия с Интерполом также остаётся недостаточно системной, особенно в Таджикистане, где отсутствует чёткое нормативное закрепление обязанностей компетентных органов по обеспечению международного розыска и сотрудничеству с Националь-

ным центральным бюро Интерпола (Muborakkadamov, 2008).

Экстрадиция представляет собой сложный и многоаспектный процесс, зависящий от совокупности юридических и фактических обстоятельств, характерных для каждого конкретного случая. Как справедливо отмечает Kolosovich (2024), данный институт носит правоограничительный характер и требует от правопримениеля взвешенного подхода при оценке всех факторов, включая: гражданство лица; квалификацию деяния, в связи с которым направлен запрос; наличие и содержание международного договора с запрашивающим государством; гарантии прав и законных интересов лица, подлежащего выдаче.

Таким образом, решение об экстрадиции в каждом конкретном случае должно приниматься с учётом всей совокупности релевантных обстоятельств и норм права – как национального, так и международного – обеспечивая баланс между интересами правосудия и защитой прав личности.

Заключение

Резюмируя проведённое исследование, следует отметить, что в странах Центральной Азии – Республике Казахстан, Kyrgyzskой Республике и Республике Таджикистан – институт экстрадиции регулируется национальными уголовно-процессуальными кодексами, разработанными в постсоветский период. Эти кодексы ориентированы на принципы международного права и учитывают обязательства, вытекающие из участия в многосторонних соглашениях, включая документы ООН, СНГ и ШОС.

Развитие института экстрадиции в указанных государствах происходило в условиях трансформации правовых систем, ранее основанных на советской модели, в направлении построения независимых и суверенных уголовно-процессуальных по-

рядков, соответствующих универсальным принципам прав человека, законности, гуманизма и международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Экстрадиция, являясь важнейшим институтом уголовного процесса и международного права, выполняет ключевую функцию – обеспечение неотвратимости ответственности и осуществление правосудия в отношении лиц, уклоняющихся от наказания, независимо от государственных границ. Проведённый сравнительно-правовой анализ законодательства Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана показал, что, несмотря на общее историческое происхождение, государства региона демонстрируют различные траектории развития экстрадиционного регулирования.

Во всех трёх странах экстрадиция признана самостоятельной формой международного сотрудничества в уголовных дела. Однако уровень нормативной детализации, объём процессуальных гарантий и механизмы судебного и прокурорского контроля существенно различаются. Казахстан располагает наиболее системно оформленной правовой базой (гл. 58 УПК), в которой чётко определены компетенция органов, этапы и условия экстрадиции, а также предусмотрены гарантии защиты прав экстрадируемых лиц. Вместе с тем отсутствие отдельного закона «О международной правовой помощи в уголовных делах» порождает правовые лакуны, особенно при применении универсальных международных норм и рассмотрении нетипичных межгосударственных запросов.

В Кыргызстане и Таджикистане институт экстрадиции до сих пор не получил комплексного развития. В УПК обеих стран отсутствует детальная регламентация процедурных этапов, судебный контроль носит преимущественно декларативный характер, а международно-договорная база ограничивается рамками СНГ

и ШОС. Это повышает риск произвольного правоприменения и нарушений прав лиц, подлежащих выдаче.

Для всех трёх стран характерна фрагментарность правового регулирования: нормы об экстрадиции сосредоточены в УПК и не охватывают смежные институты – международную правовую помощь, дипломатические гарантии, принципы невыдачи при угрозе нарушения прав человека. Подобная модель не отвечает современным международным стандартам, закреплённым, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

Выявленные ключевые проблемы:
отсутствие чётких процедур получения и оценки дипломатических гарантий от запрашивающего государства;

ограниченность института временной экстрадиции и экстрадиционного ареста (особенно в Кыргызстане и Таджикистане);

недостаточная подготовка практикующих юристов и сотрудников правоохранительных органов в вопросах применения международных соглашений;

слабая и несистемная судебная практика, препятствующая формированию устойчивой национальной доктрины экстрадиционного права.

Рекомендации:
принять специальный закон о международной правовой помощи в уголовных делах, включающий детальное регулирование процедур экстрадиции, экстрадиционного ареста, временной и условной выдачи;

усилить судебный контроль за решениями органов прокуратуры, обеспечив обязательное судебное рассмотрение

каждого запроса о выдаче и возможность апелляционного обжалования;

расширить международно-правовую базу путём ратификации универсальных договоров, включая Европейскую конвенцию о выдаче 1957 года, а также заключения двусторонних соглашений с государствами, с которыми существует активное трансграничное взаимодействие;

ввести механизмы оценки правовых рисков и обязательный анализ возможного нарушения прав человека при экстрадиции (*non-refoulement*);

повысить квалификацию сотрудников прокуратуры, судей и адвокатов в области международного уголовного сотрудничества;

создать межведомственные рабочие группы для унификации и модернизации законодательства об экстрадиции на региональном уровне, в том числе в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС.

Таким образом, несмотря на достигнутые результаты, уголовно-процессуальное законодательство Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана нуждается в дальнейшей модернизации и адаптации к международным стандартам. Только системный, правовой и институциональный подход позволит обеспечить справедливость, защиту прав личности и укрепить доверие к механизмам международного уголовного сотрудничества в Центральной Азии.

REFERENCES

1. Batyrbaev B. S., & Matkerimova Zh. M., (2024). Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Kyrgyzstana v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva [International cooperation of Kyrgyzstan in the field of criminal proceedings]. *Zhurnal otechestvennoy yurisprudentsii* [Journal of Domestic Jurisprudence], 4(57), 16–21.
2. Brounli, Y. (1977). *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law] (vol. 1. p. 535. Moscow: Progress Publ.
3. Council of Europe. (1950). Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Rome, 4.HI.
4. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters. (1993 December 22). Minsk.
5. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters. (2002 October 7). Kishinev.
6. Dugard, J., & van den Wyngaert C. (1998, April). Reconciling Extradition With Human Rights. *The American Journal of International Law*, 92(2), 187–212. <http://www.jstor.org/stable/2998029>
7. Council of Europe. (1957, December 13). European Convention on Extradition. Paris. <https://rm.coe.int/16800645eb>
8. Final decisions on the second periodic report of Tajikistan, adopted by the Committee at its forty-ninth session. (2012, 29 October – 23 November). https://hrlibrary.umn.edu/russian/cat/Rtajikistan_2013.html
9. Grigorev, V. N. (2018). O nekotorykh voprosakh pri ekstraditsii [On some issues during extradition]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], 2, 122–129.
10. Kolosovich, O. S. (2024). Ekstraditsionnoe pravovoe regulirovanie v Rossii: vzaimosvyaz' mezhdunarodnykh i natsional'nykh polozheniy [Extradition legal regulation in Russia: the relationship between international and national provisions]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im.*

I. Kanta. Ser. *Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences.], 1, 22–30.

11. Konstitutsiya Respublikı Kazakhstan Constitution of the Republic of Kazakhstan. (1995, August 30). Article 11. https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

12. Lukasheva, E. A. (1996). *Obshchaya teoriya prav cheloveka* [General theory of human rights]. p. 520. Moscow: Norma Publ.

13. Mikhaylenko, K. Y. (2003). Mezhgosudarstvennoe regulirovanie okazania pravovoy pomoshchi po grazhdanskim, semeynym i ugolovnym delam (na primere strany SNG) [Interstate regulation of the provision of legal assistance in civil, family and criminal cases (using the example of a CIS countrys)]. [Abstract of the dissertation]. Moscow.

14. Muborakkadamov, A. N. (2008). Organizatsiya mezhdunarodnogo rozyska organami vnutrennikh del Respublikı Tadzhikistan [Organization of international search by the internal affairs agencies of the Republic of Tajikistan]. Moscow. https://lawtheses.com/organizatsiya-mezhdunarodnogo-rozyska-organami-vnutrennih-del-respublikı-tadzhikistan?utm_source

15. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respublikı Kazakhstan Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. (2014, July 4). No. 231-V ZRK. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

16. United Nations Convention against Transnational Organized Crime (2000). Palermo. <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html>

17. Ugol'nyy protsessual'nyy kodeks KR Coal Procedural Code of the Kyrgyz Republic. (2021, October 28). No. 126. <https://mvd.gov.kg/rus/ministry/normative-bases/23>

18. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respublikı Tadzhikistan Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan. (2009, December 3). https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304#pos=5;-142

19. Van Den Wyngaert, C. (1990). Applying the European Convention on Human Rights to Extradition: Opening Pandora's Box? *International Comparative Law Quarterly*, 39(4), 757–779.

20. Valeev, R. M. (1976). *Ekstraditsiya prestupnikov v sovremenном mezhdunarodnom prave (nekotorye voprosy teorii i praktiki)* [Extradition of criminals in modern international law (some issues of theory and practice)]. (p. 128). Kazan: Kazan University Publ.

21. Galenskaya, L. N. (1979). Osnovnye napravleniya prestupnost'yu: pravovye problemy [Main directions of cooperation problems] [Abstract of the Doctoral Dissertation]. Leningrad.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL 5-SON

VOLUME 5 / ISSUE 5 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.5.